ХОТЯТ ли русские войны

Иван Макаров

АВГУСТ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ДОКАЗАЛ СВОЕ РЕНОМЕ МЕСЯЦА ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ. СПУСТЯ 10 ЛЕТ ПОСЛЕ ДЕФОЛТА РОССИЯ ОКАЗАЛАСЬ ВТЯНУТА В ОЧЕРЕДНОЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ ГРУЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ, ИТОГОМ КОТОРОГО СТАЛ МАСШТАБНЫЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС. И ОТ ТОГО, КАК РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ СУМЕЮТ ВЫЙТИ ИЗ НЕГО, БЕЗ СОМНЕНИЯ, ЗАВИСИТ ВСЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В XXI ВЕКЕ.

Практически с самого начала конфликта было очевидно, что он выйдет за рамки противостояния Южной Осетии и Грузии. Пока стороны осетино-грузинского конфликта под грохот гаубиц и установок «Град» обвиняли друг друга в развязывании войны, в мировых СМИ уже началась раскрутка тезиса о нападении кровожадной России на маленькую и беззащитную Грузию, демократически избранный президент которой исключительно мирными способами хотел разрешить все территориальные проблемы. Позже этот демократически избранный президент и его сторонники раз за разом начали повторять тезисы о том, что удар по Цхинвалу был исключительно вынужденной мерой, поскольку осетинские войска якобы начали орудийный обстрел анклава грузинских сел, расположенного на территории Южной Осетии, а российские войска чуть ли не вечером 7 августа, после объявленного им перемирия, начали входить в Рокский тоннель с тем, чтобы нанести удар по Грузии. Хотя очевидно, что все эти старательные измышления настолько же правдивы, как и тот «знаменитый» сюжет о том, что российские войска нанесли удар по Грузии, — сюжет, который был показан одной из ведущих телекомпаний мира и сопровождался кадрами, на которых принадлежащая грузинским вооруженным силам установка «Град» ведет обстрел ночного Цхинвала.

Уже много что было сказано и написано о том, что война в Южной Осетии в очередной раз наглядно продемонстрировала неприкрытый цинизм западных политических элит, привыкших снисходительно похлопывать нас по плечу, учить демократическим ценностям и международному праву и вместе с тем в случае производственной необходимости попирать и то, и другое, а заодно «кошмарить» весь мир, выставляя Россию империей зла, стремящейся захватить чуть ли не всю планету.

Однако нельзя не признать, что на информационном фронте Москва не сумела ничего противопоставить той части западного мира, что безоговорочно поддержала Грузию. Да, изначально шансов на хотя бы равное

Мнение

Сергей Пахомов,
председатель Москомзайма

Применение России военной силы было не только адекватным, но и необходимым, даже более того — обязательным! Если убивают наших сограждан, наших миротворцев, мы должны реагировать максимально жестко. И кстати сказать, применение Россией своих вооруженных сил было сведено к минимуму. Если бы, скажем, грузинские военные убили 15 американских солдат, то я уверен — от Тбилиси остались бы одни дымящиеся развалины. Мне сложно оценить, насколько наши солдаты действовали четко и профессионально — я не военный эксперт. Но думаю, что армия выполнила все поставленные перед ней задачи. А что касается возможной критики тех или иных тактических решений, то тут можно вспомнить только слова поэта Шота Руставели: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». Да, в информационном плане — особенно в первые дни конфликта — Россия проигрывала в глазах остального мира. Однако в условиях информационной войны сложно было бы ждать объективной подачи информации от СМИ стран НАТО, которые доминируют в мировом информационном пространстве. Американские телеканалы даже не стеснялись идти на откровенный подлог, но «на войне как на войне». В этой ситуации Россия, на мой взгляд, вела себя достойно и сумела, пусть и не сразу, но все-таки довести до западной аудитории свою позицию.

Так или иначе, но признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии — это логичный шаг, который поставил точку в этом старом конфликте. Поступи России иначе, в этом регионе продолжила бы царить неопределенность, которая в любой миг грозила бы еще более сильным взрывом. А политические силы некоторых стран, которые так испугались действий России по умиротворению Грузии, должны сделать очень простой вывод: с Россией надо дружить, не надо обижать российских граждан, тем более их убивать, и тогда никто вас не тронет.

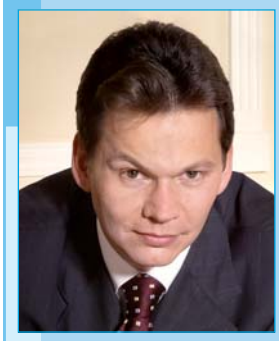
противостояние с явными и скрытыми противниками у России было немного — хотя бы потому что Россия не располагает инфраструктурой СМИ, хотя бы отдаленно сравнимой по своей мощи и авторитету среди мировой аудитории. Очевидно, что государственный телеканал Russia Today, лишь недавно начавший свою работу, ничего не может противопоставить ни корпорации BBC, ни — тем более — частным американским телеканалам и информационным корпорациям, которые при всей своей декларируемой независимости в отношении военных конфликтов последовательно поддерживают политику Белого дома. Причем очень часто делают это очень тонко, иногда выстраивая материалы таким образом, чтобы вызывать симпатию к одной из сторон конфликта и отвращение к другой (этого легко достичь, давая соответствующий видеоряд и даже просто используя разную лексику для описания одних и тех же событий), иногда попросту игнорируя какую-либо информацию, а на другую делая избыточный акцент.

Но даже при всем при этом было просто жалко смотреть на потуги некоторых наших политиков защитить национальные интересы и объяснить логику действий России. Для чего с пафосом оглашались все эти сравнения нападения Грузии на Южную Осетию с нападением Германии на Советский Союз? Гораздо действеннее наверняка были бы сравнения с нападением той же самой фашистской Германии на Польшу, которое началось, если кто не знает, с захвата немцами под видом поляков собственной радиостанции. Именно с этой провокации, а вовсе не с бомбежек советских городов, началась Вторая мировая война, и эта параллель была бы куда понятнее западной аудитории. Для российской же аудитории сравнение 8 августа 2008 года с 22 июня 1941 года было, конечно, гораздо понятнее, но выглядело явно натянутым. А эти штампы про Сталинград? У кого только язык повернулся полоскать название этой исторической битвы? Еще смешнее выглядели только потуги государственных телеканалов в первые дни конфликта представить вмешательство российской армии как исключительно психологическое — то и дело российские танковые колонны двигались по дорогам «в сопровождении осетинских войск», да и то лишь после того, как эти самые «осетинские войска» эти самые дороги разблокировали, выбив с занимаемых позиций грузинских спецназовцев. Один раз дело даже дошло до заявления, что «вот тут лежит сбитый грузинский самолет — это его сбил осетинский самолет».

В результате Москва откровенно провалила информационное противостояние, не сумев толком воспользоваться теми — пускай и небольшими — возможностями по отстаиванию своих позиций, что предоставляла и предоставляет властям любой страны нынешняя система мировых СМИ. Лишь в конце августа, после того как Россия неожиданно резко для очень многих западных стран, именующих себя ее партнерами, свернула на путь откровенной конфронтации с Западом и признала независимость Абхазии и Южной Осетии — лишь тогда уровень политических заявлений российских властей стал более или менее отвечать тем информационным вызовам, перед которыми очутилась страна из-за конфликта с Грузией. Вот только изменить это уже мало что могло.

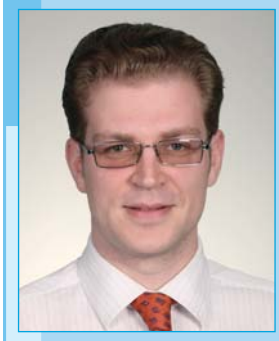
Тем не менее, пусть и с большими имиджевыми потерями, чем могло бы быть, но Россия разрубила один из гордиевых узлов, что завязался в прошлом веке на территории Кавказа, и обезопасила себя от вовлечения в еще более широкомасштабную войну, которой было бы не избежать в случае нападения Грузии на Абхазию. Угроза серьезной дестабилизации в регионе, непосредственно примыкающем к Сочи, накануне зимней Олимпиады 2014 года, думается, окончательно снята. Настораживает другое — полный паралич как Организации Объединенных Наций в целом, так и Совета безопасности ООН в частности. Последний, похоже, все больше становится дискуссионным клубом, из-за амбиций его участников уже неспособным даже к имитации хоть какой-либо деятельности в виде принятия пространных и совершенно пустых по смыслу резолюций. В свое время после подобного паралича Лиги Наций разразилась Вторая мировая война. Да, в отличие от небольшого вооруженного конфликта в кавказском регионе в глобальной мировой войне пока никто, кажется, не заинтересован. Но как бы развитие кризиса в сфере международных отношений, очередным витком которого наряду с признанием независимости Косово и стал августовский демарш России, не привело к новому расколу мира на активно противоборствующие блоки. Расколу, который чреват новыми Кубинскими кризисами, которых на этот раз человечество может и не избежать.

Мнение



Алексей Демкин,
исполнительный директор
департамента исследования
долговых рынков,
ИБ «ТРАСТ»

Хорошо известно, что Кавказ является зоной пристального интереса не только России, но и Запада уже более 200 лет, и за это время под различными предлогами и методами влияние России в этом регионе постоянно пытались ослабить. Об этом написано немало книг историками и политиками, как российскими, так и западными, в последних четко (без красивых лозунгов) написано, зачем им этот регион нужен. Западу удавалось усиливать свое влияние в регионе в периоды спада в России, соответственно, последней — возвращать их в периоды подъема. Очевидно, что сейчас Россия может дать достойный ответ на любые недружественные действия оппонентов. Надеюсь, что из данной ситуации политики обеих сторон сделают правильные выводы и выработают новые правила взаимоотношений сторон на долгосрочную перспективу. Изоляция маловероятна. Россия стала частью мировой экономики, и от изоляции потеряют обе стороны. И кто больше — это еще вопрос.



Мнение

специально для Cbonds Review из Северной Каролины

Олег Гредиль

Подразделения российской армии действовали профессионально. Что касается решений развить наступление, закрепиться глубоко в Грузии, наносить урон экономической инфраструктуре и признать независимость Южной Осетии и Абхазии, то впечатление менее однозначное. С одной стороны, было бы ошибкой показывать свои карты бесплатно; оппонента следует заставить платить, чтобы впредь ему не хотелось проверять, «как оно будет». С другой стороны, задерживаясь в Грузии, Россия позволяет называть себя оккупантом. Я думаю, хватило бы незначительного продвижения в сочетании с признанием независимости — на том основании, что в Косово геноцид был, а здесь с вероятностью более 80% будет, а жизнь сотен людей, к тому же граждан России, — слишком высокая цена за эксперимент «а вдруг нет».

Затрудняюсь ответить, насколько грамотно была организована информационная поддержка действий нашей страны. Я читал в основном WSJ. Мне показалось, что хотя в подаче и доминировала официальная позиция США, игры в одни ворота не было — приводились и контраргументы, «империю зла» не изображали.

Я не верю заявлениям грузинской стороны, что конфликт был якобы спровоцирован российскими властями и начался с нападения на грузинские села, а не на Цхинвал. Если бы были веские объективные свидетельства подобного, именно на этом бы строилась антироссийская компания, чего не наблюдается.

Что касается необходимости признавать Абхазию и Южную Осетию как независимые государства, из этой игры невозможно просто выйти, не заплатив за проигрыш. Такой шаг России давно напрашивался, а повод отличный, общая расстановка сил и время — тоже подходящие.

Я думаю, вероятность того, что Россия окажется в изоляции, невысока, все стороны слишком много теряют при развитии событий по такому сценарию. Меня скорее беспокоит, не было ли все это частью сделки с США за уступки по Ирану. А вообще все это выглядит прежде всего как чудовищная ошибка Саакашвили.

Мнение

Олег Соломин,
начальник аналитического управления, банк «Петрокоммерц»

Многие говорят о проигрыше России на информационном поле брани. Мне же кажется, что собственно информационной войны не получилось, была односторонняя агрессия, агрессия со стороны проамериканских средств массовой информации (слово «проамериканские» означает не идеологию, а исключительно финансирование). Согласитесь, невозможно воевать с противником, если его просто нет на этом информационном поле боя. Что можно противопоставить CNN и BBC? Какие российские СМИ (а за нас могут выступить только российские СМИ) могут оказать им какое-то сопротивление в дружелюбной для CNN/BBC среде? Это все равно что вести информационную войну на каком-либо форуме против администратора этого самого форума. Что до качества материала в этих агентствах, то оно ожидаемо ангажировано. Но ожидать иного и не приходилось. Россия как одна из крупнейших держав всегда была «под прицелом»: либо в фигуральном, либо реальном смысле этого слова. Но нам, строго говоря, подходит только эта роль. Полагаю, что роль сателлита или сырьевого придатка — то есть полностью демократизированного общества — вряд ли устроит общество в целом. Хотя надо признать, у отдельных граждан есть и иное мнение: «Величие России на международной арене — это только прихоть политических руководителей, а главное для каждого гражданина — личное благополучие». Фактически перед нами поставлен выбор: краткосрочный успех проекта «довольный и сытый россиянин» и «великая Россия». Действительно, в такой ситуации трудно выбрать игру вдолгую, даже понимая тот посыл, что «великая страна состоит из успешных граждан».

Что касается обострения отношений из-за признания независимости двух республик, то обострение в том или ином виде было всегда. Собственно, оно начинается ровно с того момента, как кто-то пытается заявить свою собственную позицию, отличную от господствующей. Поэтому обострять ситуацию просто необходимо в тот момент, когда чувствуешь, что справишься с создающимися угрозами и что этот путь ведет к тактическим или стратегическим выигрышам. Для мирового сообщества это «обострение ситуации», для нас это набор политического веса и формы, подрастерянных в годы перестройки, начала экономических реформ, парада суверенитетов. Причем мы сильны в данный момент не только потому, что активно продаем нефть и газ, но и потому что стали одним из самых привлекательных рынков для сбыта самой разной продукции, начиная от продовольственных товаров и заканчивая автомобилями и высокотехнологичной бытовой техникой.